

Установление происхождения детей: правовые аспекты

Аннотация. Исследуются установление происхождения детей, установление правовой связи с матерью, понятие «материнство». Для определения базовых норм, регулирующих отношения по установлению происхождения детей, исследуется предмет правового регулирования семейного, гражданского, медицинского законодательства. Автор обращает внимание на принципы семейного права и законодательства, порядок осуществления семейных прав. Поднимаются проблемы, связанные с использованием современных медицинских технологий — суррогатного материнства. Жизнь рожденного ребенка находится под защитой государства, и принятие решений о возникновении родительских отношений не может находиться в сфере полномочий медицинского учреждения или иной организации, кроме тех, которые указаны именно в семейном законодательстве. В результате автор делает вывод о приоритете норм семейного законодательства при установлении происхождения детей над нормами иных отраслей, в том числе гражданского и медицинского законодательства; невозможности использования иных федеральных законов, договорных конструкций при установлении происхождения и, соответственно, передаче детей, кроме как на основании семейного законодательства. Далее делается вывод о том, что принимаемое законодательство в этой сфере не должно быть противоречивым.

Ключевые слова: Приоритет семейного законодательства, регулирование семейных отношений, существо семейных отношений, родительство, материнство, происхождение детей, суррогатное материнство, усыновление, предмет регулирования медицинского законодательства, отказ от ребенка, непротиворечие законодательства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.110-117

Реализация родительских прав в настоящее время поставлена в зависимость от удостоверения происхождения ребенка в установленном законом порядке. Так, А. М. Нечаева пишет, что «одного происхождения мало», «такова воля государства, желающего упорядочить правоотношения родителей и детей»¹. При установлении происхождения детей наблюдаются следующие проблемы: нарушения

в применении норм семейного, гражданского и медицинского законодательства, а также противоречия в законодательных актах.

В соответствии с нормами международного права², воспринятыми отечественным законодательством, каждый ребенок имеет право знать своих родителей. В соответствии со статьей 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государ-

¹ Нечаева А. М. Семейное право : учебник. М.: Юрайт, 2016. С. 88—89.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

© Ульянова М. В., 2017

* Ульянова Марина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия
maryulianova14@gmail.ru
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ства. Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, регулирует личные неимущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), определяет порядок выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью (ст. 2 СК РФ).

Семейное законодательство состоит из СК РФ и принимаемых в соответствии с ним федеральных законов. Вместе с тем в ст. 4 СК РФ предусмотрена возможность субсидиарного применения норм гражданского законодательства, что приводит иногда к возможности неправомерно широкого толкования этой нормы (например, к возможности внедрения договорных конструкций в естественные отношения людей и извлечения из этого коммерческой выгоды). Требование данной нормы сводится к тому, что применение гражданского законодательства не должно противоречить существу семейных отношений. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости вмешательства в дела семьи (ч. 1 ст. 1 СК РФ).

Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с семейно-правовыми принципами, в том числе принципом семейного воспитания детей, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (ч. 2 ст. 1 СК РФ), в то время как гражданское законодательство построено на иных принципах и направлено на регулирование других по своей сути отношений, в частности основанных на свободе договора, извлечении коммерческой прибыли из своей деятельности и пр. (ст. 2 ГК РФ).

Семейное законодательство регулирует отношения между теми же субъектами, что и гражданское законодательство (например, наследование, дарение, отношения по договору мены между членами семьи), но это отношения иного рода, основанные на естественном происхождении людей, на их взаимных чувствах.

Таким образом, установление правовой связи между родителями и детьми, а также возникшие на основании этого личные неимущественные права — родительские права являются предметом регулирования семейного права.

В статьях 47, 48 СК РФ законодатель сохранил естественное понимание родительства — материнства, основанного на происхождении, возникновении, рождении ребенка конкретной женщиной. Права и обязанности родителей основываются на происхождении детей, которое удостоверено в законном порядке. Происхождение ребенка от женщины, т.е. материнство женщины, устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения вне ее — на основании медицинских документов, свидетельских показаний или иных доказательств³.

В словаре русского языка под материнством⁴ понимается состояние женщины-матери в период беременности, родов, кормления ребенка, свойственное матери сознание родственной связи с ее ребенком⁵.

Вместе с тем с развитием медицинских технологий, экономических отношений получили развитие договорные отношения по оказанию услуг по подбору суррогатных матерей, вынашиванию и рождению ребенка на возмездной основе. Это явление влечет лоббирование законодательства, защищающего интересы посредников. В Государственную Думу РФ регулярно вносятся различные законопроекты⁶,

³ Подобное понимание материнства присуще и законодательству Франции. См.: Дело *Labassee v. France* № 65941/11, *Mennesson v. France* 65192/11 (постановления от 26 июня 2014 г.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. № 10-2014. С. 14—16.

⁴ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 483.

⁵ Происхождение в словаре определено как возникновение, появление, принадлежность по рождению к чему-либо. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Указ. соч. С. 560.

⁶ См., например: Законопроект № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и статью 16 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» (внесен в Государственную Думу 19.09.2016).

позволяющие упрочить положение потенциальных родителей — «заказчиков по договору».

Правовой основой договора суррогатного материнства является абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ, внесенный в Кодекс в 2015 г., и п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁷, согласно которому могут применяться вспомогательные репродуктивные технологии как методы лечения бесплодия, когда отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

Следует обратить внимание на предмет регулирования Федерального закона: это отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан. В Законе аккумулированы несколько аспектов, в том числе правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; права и обязанности граждан, медицинских работников и медицинских организаций; полномочия и ответственность органов власти и т.д. Регулирование этих отношений направлено на укрепление российского здравоохранения как одной из важнейших задач развития общества и государства в целом⁸. Поэтому возникает вопрос: каким образом оздоравливается женщина, когда естественную функцию

ее организма в здоровом состоянии выполняет организм другой женщины, за что по договору заказчик несет расходы и предоставляет плату при передаче ребенка от суррогатной матери.

Поэтому полагаю, что недопустимо производить подмену понятий и тем более заключать какие-либо договоры о рождении детей «под заказ».

Авторы в научных статьях анализируют договор с точки зрения его классификации и формирования условий⁹, анализируют его предмет. Так, К. А. Кириченко пишет о том, что не могут быть предметом договора ребенок или родительские права, функционирование тела женщины¹⁰. Другие авторы указывают на приоритет защиты прав субъектов договора и качества оказываемых услуг; в качестве механизма, защищающего права ребенка, указывают на необходимость введения компетентного органа, который бы одобрял каждый договор¹¹; предлагают более детально регламентировать конструкции договора и встают на позицию защиты прав потенциальных родителей¹². Имеются иные позиции, обосновывающие договорный характер этих отношений¹³.

Полагаю, что в отношении любой другой гражданско-правовой услуги вопрос о ее качестве правомерен и уместен, однако абсолютно неприемлем для семейных отношений.

В рамках международного правосудия обсуждаются проблемы, «возникающие при зарождении жизни». Автор указывает на от-

⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁸ См.: *Белянинова Ю. В., Гусева Т. С., Захарова Н.А., Савина Л. В., Соколова Н.А., Хлистунов Ю. В.* Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ *Чашкова С. Ю.* Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 2. С. 58—64.

¹⁰ *Кириченко К. А.* Определение предмета договора суррогатного материнства // *Семейное и жилищное право.* 2016. № 1. С. 9—12.

¹¹ *Алборов С. В.* К некоторым вопросам обеспечения интересов ребенка при применении технологии суррогатного материнства // *Семейное и жилищное право.* 2016. № 5. С. 4—7.

¹² *Лозовская С. В., Шодонова М. Э.* Субъектный состав договора суррогатного материнства // *Семейное и жилищное право.* 2016. № 3. С. 7—10.

¹³ См., например: *Боннер А. Т.* Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // *Закон.* 2015. № 8. С. 164—183 ; № 9. С. 168—187. Автор, помимо процессуальных проблем, указывает на радость рождения детей, на фоне которой меркнут все проблемы. См. также: *Борисова Т. Е.* Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М. : Проспект, 2012. 144 с.

сутствие «регулирования финансовых последствий взаимоотношений между сторонами сделки, ведь если по контракту женщина обязана вернуть в такой ситуации деньги, то это может стать сильным стимулом для того, чтобы изменить решение и отдать ребенка», если у нее проявятся естественные материнские чувства и женщина откажется передать ребенка¹⁴ (а такое право у нее закреплено законодательством). Если продолжить эту негативную логику, то к родившемуся ребенку еще предъявят требования как к «доброкачественному товару или услуге» и соответствующие правовые последствия. Имеют место случаи, когда «заказчики» отказываются забрать рожденного ребенка, в то время как женщина, родившая его, ожидает оплаты и совершенно не готова принять на себя права и обязанности матери в полном объеме.

Возникает немало правовых проблем, связанных с применением современных медицинских технологий, в результате в науке обсуждаются правовой статус других субъектов семейных отношений — супруга суррогатной матери, проблемы наследования, правовые последствия ошибки врачей и т.д.¹⁵ В 2015 г. Л. Ю. Михеева высказывает точку зрения, согласно которой «вспомогательные репродуктивные технологии окончательно превратились в бизнес и закрепили де-факто товарно-денежные отношения между людьми по поводу создания новых людей», «не существует препятствий для фактической торговли гаме-

тами и эмбрионами... в угоду удовлетворения любых потребностей»¹⁶. Практически в каждой статье упоминается о недопустимости коммерческих отношений в семье, и тем не менее прибыльный бизнес развивается и получает все большее распространение. Еще не так давно в 2015 г. специалисты обращали внимание на отсутствие правового регулирования в отношении оборота и продажи биологического материала¹⁷, а уже в 2016 г. все чаще появляется мнение о том, что это явление — не что иное, как продажа детей. Об этом свидетельствует и появляющаяся судебная практика¹⁸, и публикации интервью общественных и политических деятелей, направленные именно на защиту прав детей¹⁹.

Так, в одном деле потенциальная мать — заказчик услуг (даже не предоставившая свой биологический материал) расходы и вознаграждение оплатила, но мать, выносившая и родившая ребенка, своего согласия на запись родителями лицам, давшим согласие на имплантацию ей эмбриона, не дала и, удостоверив свое материнство в органе записи актов гражданского состояния, начала осуществлять свои родительские права. Однако суд одной из инстанций по иску «заказчика» вынес решение в пользу истца.

В другом деле женщина, родившая ребенка, отказалась давать согласие на регистрацию ребенка заказчиком услуги, так как договор был на одного ребенка, а она выносила и родила двух и, по ее мнению, ей не оплатили услугу

¹⁴ Дедов Д. И. Начало жизни от Эванса до Паррило // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian year book of the European convention on human rights) / М. В. Агальцова, А. Ю. Бушев, М. Р. Воскобитова [и др.]. М.: Статут, 2016. Вып. 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». С. 130.

¹⁵ См., например: Семейное право : учебник / Гонгалов Б.М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О.А. ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2016. С. 131 (автор главы — Рузакова О.А.).

¹⁶ Михеева Л. Ю. Развитие Российского семейного законодательства требует концептуальной основы //Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015.

¹⁷ См.: Михеева Л. Ю. Указ. соч.

¹⁸ См.: Мосгорсуд вынес решение изъять новорожденную девочку из семьи, в которой она родилась. Суд первой инстанции вынес решение о признании матерью женщины, родившей ребенка. Суд апелляционной инстанции вынес иное решение. Данное решение впоследствии было объектом пересмотра суда вышестоящей инстанции — Верховного Суда РФ // URL: <https://www.miloserdie.ru/news/mosgorsud-postanovil-izyat-surrogatnogo-rebenka-iz-semi-gde-on-rodilsya/>.

¹⁹ URL: http://uinp.info/novosti_rossii/mne_otkazalis_doplatit_surrogatnaya_mat_ne_otdala_detej_ih_roditelyam; <https://www.miloserdie.ru/news/surrogatnaya-mat-otkazalas-otdavet-detej-zakazchikam/>.

в полном объеме²⁰. По существу, женщина, оставляя ребенка в семье, приобрела не только права родителя, но и обязанности в соответствии с семейным законодательством, в том числе по содержанию детей, что значительно превышает все возможные гонорары и вряд ли соизмеримо.

С одной стороны, на чаше весов находится коммерческий характер данного договора, который не вызывает сомнений, и мотив женщины, выразившей свое желание стать суррогатной матерью, заключается в том, что она желает улучшить свое материальное положение. С другой стороны, естественные чувства женщины, которая выносила и родила ребенка, — материнские чувства — могут проявиться после рождения ребенка, что вполне нормально.

В статье 11 Декларации о геноме человека и о правах человека, которая была принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 11 ноября 1997²¹, содержится призыв к государствам о принятии мер, необходимых для запрещения генной инженерии, которые могут противоречить человеческому достоинству; принятии мер для предотвращения эксплуатации женщин в процессе применения достижений биологических наук²². Однако данный документ носит рекомендательный характер. Против суррогатного материнства в 1989 г. выступил специальный экспертный комитет Совета Европы по биоэтике и искусственным методам деторождения, выработав ряд общих принципов применительно к данной проблеме: ни один медработник или медицинское учреждение не должны использовать искусственные

методы деторождения для зачатия ребенка с целью вынашивания суррогатной матерью; ни один контракт или соглашение между суррогатной матерью и тем лицом или парой, для которой она вынашивает ребенка, не должны иметь законной силы; всякая посредническая деятельность в пользу лиц, заинтересованных в суррогатном материнстве, а также всякая рекламная деятельность должны быть запрещены. Пункт 4 Декларации о геноме человека и о правах человека вводит исключение: государства могут в исключительных случаях, оговоренных в национальном законодательстве, разрешить медицинскому работнику или учреждению произвести искусственное оплодотворение суррогатной матери при условии, что суррогатная мать не получает материальной выгоды от этой операции и имеет право после родов оставить ребенка себе.

В части 4 ст. 51 СК РФ предусмотрено, что женщина может дать согласие на запись родителями лиц, которые предоставили ей для имплантации эмбрион²³. В рамках действующего регулирования возможно установление правовой связи с ребенком на основании судебного решения об усыновлении, в результате которого усыновитель в правах приравнен к родителю.

Полагаю, что в данной ситуации при даче согласия женщиной происходит ее отказ от ребенка. Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из медицинской организации влечет лишение ее родительских прав (ст. 69 СК РФ). В данной ситуации правовая связь еще и не возникла в силу отсутствия записи о родителях в книге записей рождений²⁴.

²⁰ Так, в средствах массовой информации появилась статья «Суррогатная мать отказалась передать ребенка из-за того, что не доплатили». Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге, комментируя сложившуюся ситуацию, подобное явление называет «продажей детей» // URL: http://uinp.info/novosti_rossii/mne_otkazalis_doplatit_surrogatnaya_mat_ne_otdala_detej_ih_roditelyam ; <https://www.miloserdie.ru/news/surrogatnaya-mat-otkazalas-otdavvat-detej-zakazchikam/>.

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

²² Так, Г. Романовский стоит на позиции необходимости и обоснованности наложенных запретов. См.: Романовский Г. Клонирование: правовые аспекты // Законность. 2006. № 1.

²³ Вопрос о правовом статусе эмбрионов, отдельного биологического, донорского материала поднимается и обсуждается учеными (см., например: Гландин С. В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 136—141). В деле Эванса ЕСПЧ указал, что правовое регулирование использования эмбрионов является прерогативой национального законодательства.

²⁴ В силу отсутствия государственного акта рождения в соответствии с Федеральным законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

Выявление детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью определяются также семейным законодательством. Если ребенок был оставлен в медицинской или другой организации, то должностные лица организации обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства (ч. 1 ст. 122 СК РФ). Деятельность каких-либо других, кроме органов опеки и попечительства и органов исполнительной власти по выполнению наложенных на них обязанностей по выявлению и устройству детей, юридических и физических лиц по выявлению и учету детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается (абз. 3 ч. 1 ст. 121, ч. 2 ст. 126.1 СК РФ).

Органы опеки и попечительства, органы исполнительной власти не могут преследовать в своей деятельности коммерческих целей. В силу особой значимости дела об усыновлении разрешаются судом в порядке особого производства с обязательным участием усыновителей (что не мешает иметь им представителей), органов опеки и прокурора, с учетом возможности обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие (ст. 123 СК РФ). Недопустимо, чтобы основанием для установления происхождения ребенка и возникновения родительских прав являлся гражданско-правовой договор, в том числе договор о вынашивании и рождении ребенка.

Полагаю, что происходит нарушение, неправильное применение норм семейного, гражданского и медицинского законодатель-

ства, нарушается положение ст. 4 СК РФ о непротиворечии гражданского законодательства существу семейных отношений.

Жизнь рожденного ребенка находится под защитой государства, и принятие решений о возникновении родительских отношений, думаю, не может находиться в сфере полномочий медицинского учреждения или иной организации, кроме тех, которые указаны именно в семейном законодательстве. Процедура устройства ребенка в семью детально регламентирована Следственным комитетом Российской Федерации.

Ученые указывают, что положения юридического акта не должны противоречить другим нормативным актам, они должны соответствовать и последовательно конкретизировать законы, обладающие большей юридической силой²⁵. «Важен последовательный, системный подход к формированию... законодательства, не допускающий принятия популистских норм, ... лоббистских и других некавалифицированных законопроектов»²⁶.

С учетом того, что материнство — это отношение, возникающее с момента зарождения ребенка и длящееся до конца жизни женщины, установление родительской связи, в частности материнства, регулируемого нормами семейного законодательства, не может быть изменено федеральными законами, какими-либо договорами, имеющими частноправовой характер, может основываться только на существовании естественных семейных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алборов С. В. К некоторым вопросам обеспечения интересов ребенка при применении технологии суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 5.
2. Белянинова Ю. В., Гусева Т. С., Захарова Н. А., Савина Л. В., Соколова Н. А., Хлистунов Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Боннер А. Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. — 2015. — № 8. — С. 164—183.

²⁵ Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 127.

²⁶ Суханов Е. А. Современное законодотворчество в области гражданского права // Нотариус. 2006. № 2. С. 26, 28.

4. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. — М. : Проспект, 2012. — 144 с.
5. Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. механизм осуществления и защиты гражданских прав. — Саратов : Изд-во СГЮА, 2012. — 364 с.
6. Дедов Д. И. Начало жизни от Эванса до Паррило // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / М. В. Агальцова, А. Ю. Бушев, М. Р. Воскобитова [и др.] — М. : Статут, 2016. — Вып. 2 : «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». — 656 с.
7. Кириченко К. А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 1. — С. 9—12.
8. Лозовская С. В., Шодонова М. Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 3. — С. 7—10.
9. Михеева Л. Ю. Развитие Российского семейного законодательства требует концептуальной основы // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2015. — 447 с.
10. Нечаева А. М. Семейное право : учебник. — М. : Юрайт, 2016. — С. 303.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1999. — 905 с.
12. Романовский Г. Клонирование: правовые аспекты // Законность. — 2006. — № 1.
13. Семейное право : учебник / Гонгалов Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А. ; под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2016. — 270 с.
14. Суханов Е. А. Современное законодательство в области гражданского права // Нотариус. — 2006. — № 2. — С. 26, 28.
15. Чашкова С. Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 58—64.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

DETERMINATION OF PARENTAGE: LEGAL ASPECTS

ULYANOVA Marina Vyacheslavovna — PhD in Law, Associate Professor at the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
maryulianova14@gmail.ru
117418, Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya Street, 69

Review. *The article explores the determination of parentage, the establishment of a legal relationship between a mother and children, the notion of motherhood. To determine the basic norms governing the relations on the establishment of parentage, the author explores the subject of legal regulation of family, civil, and medical law. The author draws attention to the principles of family law and legislation, the procedure for exercising family rights. The article raises issues related to the use of modern medical technologies such as surrogate maternity. The life of a child is under State protection and decision-making on the occurrence of parental relations can not be in the scope of the medical institution or other organization except those indicated specifically in family law. As a result, the author concludes that the priority is given to family law in establishing the parentage over those of other branches of law, including civil and medical law. It is also mentioned that it is impossible to use other federal laws and other contractual structures when establishing the parentage and, accordingly, transferring children, except based on family law. It is concluded that the adopted legislation in this area should not be controversial.*

Keywords: *priority of family law, family relations regulation, the essence of family relations, parenthood, motherhood, parentage, surrogacy, adoption, matter of medical laws, abandonment, non-contradiction to the legislation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alborov S. V.* K nekotorym voprosam obespechenija interesov rebenka pri primenenii tehnologii surrogatnogo materinstva // *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*. 2016. № 5. — 4 — 7 s.
2. *Beljaninova Ju. V., Guseva T. S., Zaharova N. A., Savina L. V., Sokolova N. A., Hlistun Ju. V.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 21 nojabrja 2011 g. № 323-FZ "Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii" (postatejnyj) // *SPS Konsul'tantPljus*. 2016.
3. *Bonner A. T.* Iskusstvennoe oplodotvorenje: dostizhenija i proshchety sovremennoj mediciny i chelovecheskie dramy // *Zakon*. 2015. № 8. — 164 — 183s..
4. *Borisova T. E.* Surrogatnoe materinstvo v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki: monografija. Moskva: Prospekt, 2012. — 144 s.
5. *Vavilin E. V.* Principy grazhdanskogo prava. mehanizm osushhestvlenija i zashhity grazhdanskih prav. — Saratov, Izd-vo SGJuA, 2012. — 364.
6. *Dedov D. I.* Nachalo zhizni ot Jevansa do Parrilo // *Rossijskij ezhegodnik Evropejskoj konvencii po pravam cheloveka (Russian yearbook of the European convention on human rights) / M.V. Agal'cova, A.Ju. Bushev, M. R. Voskobitova i dr. M. : Statut, 2016. Vyp. 2: "Avtonomnoe tolkovanie" Konvencii i "sudejskij aktivizm". — 656 s.*
7. *Kirichenko K.A.* Opredelenie predmeta dogovora surrogatnogo materinstva // *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*. 2016. № 1. — 9 — 12s.
8. *Lozovskaja S. V., Shodonova M. Je.* Sub#ektnyj sostav dogovora surrogatnogo materinstva // *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*. 2016. — № 3. — 7 — 10 s.
9. *Miheeva L. Ju.* Razvitie Rossijskogo semejnogo zakonodatel'stva trebuje konceptual'noj osnovy. // *Kodifikacija rossijskogo chastnogo prava 2015 . Pod red. P.V. Krasheninnikova. Statut 2015. — 447s.*
10. *Nechaeva A. M.* *Semejnoe pravo: uchebnik. — M.: Jurajt, 2016. — 303.*
11. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju.* *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M., 1999. — 905.*
12. *Romanovskij G.* *Klonirovanie: pravovye aspekty//Zakonnost'. 2006.№1.*
13. *Suhanov E. A.* *Sovremennoe zakonotvorchestvo v oblasti grazhdanskogo prava//Notarius". — 2006, № 2. — 26, 28.*
14. *Semejnoe pravo: Uchebnik./Gongalo B.M., Krasheninnikov P.V., Miheeva L.Ju., Ruzakova O. A.; pod red. P. V. Krasheninnikova. — M. Statut, 2016. — 270s.*
15. *Chashkova S. Ju.* *Svoboda formirovanija uslovij dogovora o surrogatnom materinstve kak netipichnoj dogovornoj konstrukcii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016. № 2. — 58 — 64 s.*